

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Она этого не хотела

Она этого не хотела. По её глазам было видно, что она не хочет делать этого, но я настаивал. Как мне казалось, мы ждали слишком долго.

Я снял с неё рубашку, затем медленно стянул светло-синие облегающие джинсы, оставив самое приятное, носочки, напоследок. Я вдохнул аромат её стоп и мягкий запах с примесью чего-то резкого, чуть неприятного тут же вызвал некоторое возбуждение в районе паховой области. Сделав несколько глубоких вдохов и полностью насытившись этим божественным ароматом, я аккуратно, но быстро снял первый носочек. Чуть бледная стопа тридцать шестого размера предстала передо мной, и я, недолго думая, начал её лизать. Иногда я замедлял движения своего языка, прислушивался к тихим стонам Наташи, целовал верхнюю часть её стопы, посасывал пальчики, но после снова начинал ласкать её ножку языком, с животной страстью и материнской заботой вылизывая ту часть женского тела, которую любил больше всего; я лизал её стопу так, как мама-кошка вылизывает своих новорожденных котят. Через минуту, может чуть больше, я снял второй носочек, и вот уже две прекрасных ножки оказались передо мной, ничем неприкрытые и жаждущие отдаться в мою власть. Я целовал их, лизал, покусывал пяточку и сосал коротенькие пальчики, линия которых напоминала контур птичьего крыла. Я получал удовольствие, которое можно испытать разве что приняв большую дозу очень сильного наркотика, — и она стонала от не менее сильного наслаждения. От стоп я плавно, двигаясь медленно, практически издевательски неторопливо, приблизился к её груди, устлав весь пройденный путь несколькими сотнями поцелуев, но по-наглому обойдя вниманием самый интимный орган. К нему предстояло вернуться позже.

Ей нравилось, когда я над ней издевался, а потому она была готова к тому, что спешить я не стану.левой рукой сжимая её правую грудь, я целовал основание левой, плавно восходя губами к вершине и заветному центру интереса. За две-три минуты, преодолев расстояние равное нескольким сантиметрами, я наконец-то почувствовал её сосок. Мягкий и нежный, он буквально таял во рту. Теперь уже обеими руками сжимая обе груди, я попеременно плавно посасывал их, покусывал соски, делал в общем-то обычные вещи известные каждому школьнику, который после уроков любит прийти домой, расстегнуть ширинку и ублажить себя глядя на то, как взрослые дяди и тётки в экране монитора позволяют себе делать то, чего школьник этот, скорее всего, никогда в жизни не испытает, — но делал я их совершенно необычно. Страстно. Внимательно. Заботливо, но в то же время с чувством полного контроля над ситуацией и девушкой, лежащей передо мной в одних лишь трусиках. Наконец, пришло время самого главного.

Она этого не хотела и искренне боялась. Как и я, она была девственницей, и хотя монашкой её назвать было трудно, Наташа слишком любила читать глупые, лишённые и капли здравого смысла статьи по сексологии, в которых неизвестные миру доктора наук утверждали, что первый раз для девушки — больно в большинстве случаев.

От меня слишком многое зависело, чтобы мне не было бы страшно. Я боялся, наверно, лишь чуть меньше, чем она. Однако страх мой не мог меня остановить.

Я слегка отстранился от её вспотевшего тела. Она быстро дышала, от чего её грудь третьего размера то слегка приподнималась ввысь, то опускалась. Первый поцелуй за этот вечер. Наши языки сплелись в единое целое, солоноватый привкус во рту стал ощущаться чуть

слабее. Мы слегка двигали головами, подстраиваясь друг под друга, я скользил кончиком своего языка по кончику её и она отвечала на мои действия тем же. По губам, а затем и подбородку начала медленно стекать тонкая густая струйка слюны. Это был самый длинный поцелуй в нашей жизни.

Я возбуждился и она, видимо заметив это, положила свою маленькую тёплую ладошку мне на трусы, уверенно, но мягко схватив мой член из-под нижнего белья. Думаю, её целью было насколько это возможно оттянуть момент, к которому мы шли на протяжении последних двух месяцев. Я был не против.

Она нежно оттолкнула меня назад, сама села на диване на колени и, поцеловав меня сначала в шею, потом в грудь, живот, стянула с меня трусы и обхватила уже затвердевший член своими тонкими пальцами. Одного этого было достаточно, чтобы я ощутил близость первого оргазма. Она начала двигать рукой вверх-вниз, склонив голову чуть в сторону, подобно щенку, приметившему для себя нечто новое и интересное. Мой орган истекал соком, кровь в нём пульсировала с такой силой, что Наташа просто не могла не почувствовать, как вены под её ладонью становятся всё больше, а напор крови в них — всё сильнее. Наконец, она остановилась. Облизнув свою руку, на которой осталось чуть-чуть смазки, она склонилась над моим членом, который с любовью называла червячком, и погрузила его в свой маленький ротик. Я буквально взвыл от блаженства. Нет, это не был первый раз, когда она делала мне минет, но так она не делала его ещё никогда.

Мой семнадцатисантиметровый пенис исчез в глубине её рта, после чего вновь появился и снова пропал. Я чувствовал тепло и влагу, ощущал каждое движение её языка, скольжение его кончика по уздечке... Про себя я повторял одну и ту же фразу, только бы сдержаться, только бы не испустить часть своего жизненного сока прямо сейчас, в её нежный и заботливый ротик, и, клянусь Богом, сделать это было сложно. Словно бы заметив моё напряжение, лёгкую дрожь моего тела и приближающийся оргазм, Наташа остановилась и, кашлянув, отстранилась назад, сначала осмотрев раскачивающийся орган, налитый кровью, а потом взглянув и на меня, растерянного, но счастливого. От моего глупого вида и гордости за прекрасно выполненную работу, на её лице появилась узенькая, столь любимая мною улыбка. Мы поцеловались.

Однако пришло время поменяться ролями. Целуясь, мы снова изменили позу так, что она полностью легла на кровать. Я мягко придерживал её голову правой рукой, целовал ей шею. Она быстро дышала, а тело её слегка изгибалось, что ещё более возбуждало меня, постепенно восстанавливало мою уверенность и решимость.

Я скользил языком по её телу. Сначала шея, затем грудь и плечи, потом живот, — пока моё лицо не оказалось прямо напротив её киски. Я посмотрел на Наташу — взгляд её был направлен в потолок. Обхватившись за край её розово-фиолетовых трусиков, я стянул их, всё ещё пристально наблюдая за тем, как она реагирует на мои действия. Она не сопротивлялась, подняла ноги кверху и позволила мне снять с неё последний элемент её одежды. Теперь Наташа лежала передо мной полностью обнажённой. Она стеснялась, поэтому мне самому пришлось слегка раздвинуть её ножки.

И вот она передо мной. Я мечтал увидеть её с того самого дня, как Наташа впервые сказала мне люблю, обняла меня и, крепко схватившись за мои плечи, поцеловала. Гладко выбритая, нежно-розового цвета, она ждала меня. Наконец-то я смог к ней прикоснуться. Наташа сделала лёгкий выдох, сдержав стон, я улыбнулся и снова провёл рукой по её киске. А затем

снова и снова... Я действовал всё агрессивнее, но не менее внимательно. Моя рука скользила, ловко задевала клитор, иногда указательный палец исчезал в пучине её половых губ... Я и не заметил, как приблизился к ней и лизнул. Действовал вслепую, тщетно пытаюсь вспомнить хоть одну из многих сотен знакомых сцен из порнографических фильмов, — как назло, ни одна не приходила на ум. Отдался инстинктам и, судя по неровному дыханию Наташи, я делал успехи. Её запах сводил меня с ума. От чистого тела исходил аромат схожий с тем, как пахнет ромашка после дождя; как же я любил этот запах...

— Я больше не могу! — крикнула Наташа во весь голос, как бы дав мне команду к действию. То, что происходило дальше более походило на иллюзию, галлюцинацию, привидевшуюся после приёма LSD. Я резко отодвинулся от неё, положил её ноги себе на плечи и, в последний раз взглянув на её лицо, на котором в первый раз за весь вечер отражались исключительно уверенность и желание, сам не понимая каким образом открыл зубами пачку с презервативом, натянул его на всё ещё эрегированный член и ввёл его в её киску. Тихий вскрик, после тишина, которую разбавляют лишь ритмичные стоны и скрип старого дивана. Я ничего не видел, лишь картинки, похожие на набор слайдов: вот Наташа закрывает глаза и прикрывает лицо руками, вот она орёт от экстаза, я, не сбавляя темпа, двигаю тазом, а руками беру её ножку и начинаю целовать её, ласкаю её языком, глажу руками, после перекалдываю её на другое плечо так, что обе ноги оказываются на моём правом плече, целую икры, колени, плавно сгибаюсь над телом Наташи, её ноги соскальзывают с моего плеча и оказываются по обе стороны моего торса, я беру её грудь обеими руками, всё столь же страстно целую её и покусываю уже отвердевший сосок; по лицу катятся капли пота; я чувствую приближение оргазма и вот, в унисон с нею, кончаю, изливаю свой жизненный сок в презерватив и ложусь своим влажным от пота телом на хрупкое тело Наташи...

Это случилось. Наконец-то случилось. Наши сердца бьются так, как не бились никогда прежде, мы не знаем, что сказать друг другу, да и не хотим портить этот вечер лишними словами, — мы счастливы. Целуемся.